

— Моя любимая Лилиана, я так по тебе скучала, хорошо ли ты кушала в последнее время?

Неужели это то, что называют «расставание делает чувства свежее»? Мама стала ещё ласковее со мной, стоило нам немного разлучиться. Сначала она взяла моё лицо в ладони, проверяя, не поправились ли я, потом пощупала руки и бёдра, отчего мне стало щекотно, а напоследок потёрлась о меня кончиком носа.

— Всё в порядке, малышка, тот лекарь наконец-то согласился тебя осмотреть, ты обязательно поправишься.

Я озадаченно склонила голову набок: я хорошо ела и спала, с чего бы мне болеть? Стоявшая рядом Анджел с улыбкой произнесла:

— Какая радостная весть, возможно, хозяйке стоит устроить кровавое жертвоприношение, красный — цвет праздника.

Анджел, отойди и не пытайся тут привлекать к себе внимание!

Пожалуй, от избытка чувств мама прижала меня к груди и глубоко вдохнула, сделав это с таким упоением, что я вдруг начала понимать чувства домашних кошек, которых постоянно тискают — от избытка внимания к твоей персоне действительно может стать тошно. Из-за тесного объятия я чувствовала мамино тепло и слышала, как она тихо бормочет что-то о ностальгическом аромате, после чего у меня на заливке занемело от мурашек.

Я замерла, сообразив, что мама кончиками зубов слегка прикусила меня за шею. От жгучего щекотного ощущения по телу пробежала дрожь, а растерянность заставила мою температуру подняться. И когда мама уже собиралась продолжить укус, Анджел тихо кашлянула, прерывая её:

— Хозяйка, прошу сдерживаться, ребёнок ещё слишком мал.

Пока мама пребывала в лёгком помутнении, Анджел забрала меня и передала Келли, которая шагнула вперёд. Я потрогала заднюю часть шеи — кажется, следов от зубов не осталось. А мама, эта маньячка, обожающая тискать детей, прижалась тыльной стороной ладони к губам и бросила вокруг растерянный взгляд. Немного успокоившись, она наконец вновь превратилась в величественную и холодную госпожу Одри.

Затем её взгляд опустился вниз и всё же зацепился за Уэнсдэй. Её изящный палец указал на моего щеночка:

— Это ещё что за создание?

Тон был такой, будто она возмущалась, откуда на её ковре взялась бродячая собака. Бедная

Уэнсдэй задрожала от страха, и я, конечно же, выступила вперед: выбравшись из объятий Келли, я шутливо и радостно гавкнула, а затем изо всех сил погладила малышку по голове, стараясь всем видом показать, как сильно мне нравится эта милая собачка.

Переводя взгляд то на меня, то на Уэнсдэй, госпожа Одри хранила молчание. Под невыносимо ожидаемым взглядом Анджел она наконец решила судьбу первого питомца в доме:

— Раз ребёнку нравится, пусть будет так.

Хе-хе, я испытала некоторое злорадство, заметив, что кое-кто явно разочарован, хотя Анджел тут же напустила на себя профессиональную улыбку:

— Хозяйка, весь багаж готов, мы можем выступить в любой момент.

Перед главным поместьем по-прежнему стояла знакомая чёрная карета, словно заявляя, что фирменный цвет поместья неизменен. На этот раз карету спереди и сзади сопровождал отряд чёрных рыцарей, судя по всему, в качестве телохранителей для этой поездки. Строго говоря, их с натяжкой можно было назвать рыцарями.

Кожа у этих воинов была загорелой до черноты, их оружием служили полулунные рыцарские топоры или тяжелые двуручные мечи. Мускулы на их торсах были рельефными, одеты они были в средневековые полудоспехи из кожи, а вот нижняя часть тела, хоть и столь же мощная, принадлежала лошадиному крупу. Верно, наполовину люди, наполовину кони, причем конская часть оставалась совершенно голой — интересно, считается ли это тем, что они без штанов?

— Это Легион Чернокопытных, возглавляет его этот чёрный кентавр Девара.

Девару было очень легко узнать: на его лице красовались два жутких пересекающихся шрама. Он носил более качественный нагрудник, но его лошадиная половина точно так же была обнажена. Лишь на талии красовался массивный пояс из жёлтой меди, который, судя по всему, был самой дорогой вещью во всём его облике, и, как говорили, служил символом его власти как командира.

Даже не разбираясь в войне, можно было задать вопрос: если пустить во главе атаки этот отряд кентавров, да еще прикрыть фланги высокими Черными древесными людьми, какая армия сможет устоять? И тем не менее, эта грозная и свирепая боевая единицы, казалось, уже очень давно не участвовала в сражениях.

— Тц, — Девара зажал в зубах травинку и презрительно фыркнул носом, проходя мимо меня.

Мама, тут у нас хулиган! Столкнувшись с таким вызывающим поведением, я решительно ухватила маму за рукав. Однако госпожа Одри еще никак не отреагировала, как первой подала голос заведующая, отвечающая за порядок в поместье:

— Девара, следи за своими манерами, перед тобой маленький хозяин! — с некоторым недовольством произнесла Анджел.

Зреластый кентавр лишь тряхнул конским хвостом, демонстративно сделав вид, что не расслышал слов Анджел. Услышав это, она слегка улыбнулась, и я мгновенно поняла, что эта женщина снова замышляет какую-то пакость.

— Маленький хозяин, знаете ли вы? Девара давным-давно был довольно известным лордом. Но однажды он бросил вызов хозяйке и, разумеется, потерпел поражение. Мало того, что его лицо исполосовали огромным крестом, так вдобавок ему пришлось расплачиваться за сохранение собственной жизни тем, что весь его род должен служить хозяйке целых сто лет.

Услышав язвительные и едкие насмешки Анджел, Девара так разозлился, что забил копытом о землю, но нападать на нее явно не смел.

Вот оно что. Моя мама — бессовестный босс и несостоявшаяся убийца, неудивительно, что она недолюбливает меня, свою дочь. Старина, я тебя понимаю, я великодушно прощаю твою недружелюбность.

Под конвоем черных рыцарей карета тронулась в путь. Мы покинули Черный Лес, оставив Менносу сторожить дом. Миновав просторные равнины, мы добрались до обширных болот, идеальных для того, чтобы прятать трупы. Едва въехав в трясину, мы увидели на обочине кого-то, проводившего подозрительный ритуал: жрец в маске из черепа пристально смотрел на нас, безостановочно колотя в маленький барабанчик в руках. Девара молча показал ему средний палец, и жрец, заметив толпу мускулистых кентавров, благоразумно отступил в сторону. Похоже, международный жест работает и в ином мире.

Насмотревшись по дороге всякого, я убедилась, что чистая вода здесь — редчайший ресурс, ведь за право обладания даже крошечной вонючей черной лужицей люди были готовы драться. Я жевала свою белковую кашу и вздыхала о том, сколь жестока конкуренция в ином мире.

— Госпожа, поешьте еще, в этом столько питательных веществ, нужно кушать, чтобы расти.

Проглотив ложечку вкусного овощно-мясного пюре, которым меня покормила Келли (у меня как раз начали резаться зубки, и до нормальной еды было уже недалеко), я вдруг почувствовала, как карета остановилась. Выглянув наружу, я заметила, что путь нам преградила какая-то группа лиц. Действуя по законам приключенческих историй из иного мира, я сложила пальцы, прикинула в уме и поняла: мы нарвались на разбойников?

— Всего лишь отбросы с грязной кровью, просто растопчите их, — донеслось из-за окна от Анджел, чей тон был предельно нетерпеливым.

— Боюсь, не выйдет, хоть у него и сломан один рог, на той стороне есть аристократ, — с сомнением на лице произнес ехавший у противоположного окна Девара. — Он требует

аудиенции с хозяйкой.

Подумав всего мгновение, мама поднялась, собираясь выйти из кареты. Заметив это, я тут же вцепилась ей в руку: к черту это пюре, я хочу посмотреть на зрелище!

Мама не стала отказывать мне в праве поглазеть на происходящее и вынесла меня наружу на руках. Тут я наконец разглядела наших незваных гостей: их тела изуродовали тяжелые уродства — у кого-то торчало по две пары рук, а у кого-то проступали явные звериные черты. Похоже, это и были те самые отбросы с грязной кровью, о которых говорила Анджел. Главарем оказался страстный мужчина средних лет в потрепанном балахоне с меховой опушкой. Его отличительной чертой была пара рогов на голове, один из которых был обломан.

— Доброго дня, я ждал этого момента уже давно, госпожа Одри Руберто.

— Я не знаю тебя. — Мама сохраняла равнодушное выражение лица, оставаясь верна своему образу ледяной скалы.

— Зато я знаю вас. Вас бросил Руберто, а меня после поражения предал собственный род. Разве вы не находите, что мы идеально подходим друг другу?

Вот как. Дядя, а ты решил пристроиться за чужой счет.

— Он потерпел поражение, а потому может окружать себя лишь подобными низкосортными последователями. Лилиана, запомни: будучи лидером, ты должна придавать огромное значение качеству своих подчинённых, — проигнорировав наглые речи незнакомца, мама принялась всерьёз наставлять меня насчет того, какими манерами должен обладать истинный лидер. Я заметила, как лицо мужчины напротив помрачнело, а его тень под ногами забурлила и начала расти, но он всё же натянул на лицо улыбку и продолжил:

— У меня тоже благородный род, в прошлом наши семьи даже были связаны. Наследник, рожденный от нашего союза, окажется в тысячу раз превосходнее той соплячки, что ты держишь на руках. Боги тоже хотели бы этого: сохранение чистоты и силы потомства всегда было волей богов!

Я не смела шевельнуться, лишь косилась на маму краем глаза. Этот мужчина не просто метил в альфонсы, он собирался оставить меня без работы, да еще и предлагал женщине завести ребенка при первой же встрече. Могу поспорить, даже по меркам иного мира этот тип — круглый идиот.

— Какая-то паршивая шавка со сворой полукровок посмела лаять у меня перед носом и еще смеет рассуждать о том, что мой ребенок недостаточно хорош?

Поскольку мама держала меня на руках, я чувствовала, как она дрожит от гнева. О боги,

похоже, наблюдать за этим зрелищем было опасно для жизни — пожалуй, лучше вернуться к своему пюре.

И тут я увидела, как у мамы на голове пробилась пара дьявольских рожек — маленьких, черных, слегка изогнутых, похожих на коровьи. Следом за этим её тень резко вытянулась, мгновенно принимая форму двух жутких, зловещих и острых кос.

До этого момента у меня не было четкого осознания происходящего, казалось лишь, что мама просто очень сильно меня балует. Но только сейчас я поняла:

Она действительно демон.

<http://bllate.org/book/22271/2331694>